

Наконец, одна молитва, уже известная по изданию „Православного собеседника“,¹ именно во вторник „по часех“ („Боже естеством, отче, милости родителю...“), в 1902 г. была опубликована М. И. Соколовым по рукописи Белградской народной библиотеки XVIII в., сербского письма, № 306.² Молитва эта в издании М. И. Соколова интересна не по тексту, а как показатель того, что и гимнография Кирилла Туровского (в Белградском сборнике читаются и некоторые другие его молитвы) в свое время получила распространение не только на Руси, но и на славянском юге.

„Канон молебен“, надписанный именем „Кюрила грѣшнаго“ (первое известие о нем в печати принадлежит епископу Филарету³), был издан по пергаменному сборнику XIV в. Новгородско-Софийской библиотеки, № 13(15), теперь № 1052 (лл. 219 об.—232), епископом Макарием: в 1856 г. частично (четыре первые песни)⁴ и в 1857 г. полностью.⁵

Канон на „успение преподобна княгини Ольги, бабы Владимиря“ („творение Кирилла мниха“) был издан акад. Н. К. Никольским в 1907 г. по рукописи Ярославского архиерейского дома (бывш. Спасо-Преображенского монастыря), № 53—40 (лл. 240—247).⁶ Канон надписан именем Кирилла, и факт этот заслуживает доверия, если учитывать несомненную древность памятника.⁷ Есть данные полагать, что канонизация княгини Ольги имела место еще до татаро-монгольского нашествия.⁸ Не в связи ли с ее канонизацией и составил Кирилл Туровский этот канон?

Кирилл Туровский как гимнограф еще ждет своего исследователя-специалиста. Вся научная литература о Кирилле — авторе молитв и канонов исчерпывается, строго говоря, предисловием, предпосланным редакцией „Православного собеседника“ к изданию его молитв.⁹ Ценность этого предисловия в том, что оно во многом правильно наметило первоочередный круг проблем, связанных с научным историко-литературным изучением гимнографического наследия Кирилла Туровского, его молитв в частности.

Из предисловия с полной очевидностью следует, что вопрос о количестве молитв, принадлежащих Кириллу, неотделим от вопроса о том, когда и при каких обстоятельствах они были включены в те или иные сборники древних молитвословий; какова была история этих сборников; какими соображениями руководствовались составители этих сборников, рукописных и старопечатных, XVI—XVII вв., подбирая для них материал, одни молитвы Кирилла включая в сборник, другие отбрасывая; в каком отношении находятся эти сборники, рукописные и старопечатные, к церковному „уставу“, богослужебному и „келейному“. Все эти вопросы не получили в предисловии „Православного собеседника“ окончательного разрешения, да редакция, видимо, и не ставила себе такой

¹ Православный собеседник, 1857, стр. 279—281.

² М. И. Соколов. Некоторые произведения Кирилла Туровского в сербских списках. Древности. Труды Славянской комиссии Московск. археолог. общ., т. III, М., 1902, стр. 238.

³ Еп. Филарет. История русской церкви, т. I. М., 1848, стр. 72—73.

⁴ Еп. Макарий. Св. Кирилл, епископ Туровский, как писатель, стр. 255—257.

⁵ Еп. Макарий. История русской церкви, т. III, стр. 139—141, 319—324.

⁶ Н. К. Никольский. Материалы для истории древнерусской духовной письменности. СПб., 1907 (Сб. ОРЯС АН, т. LXXXII), стр. 88—94.

⁷ Н. К. Никольский ограничился только изданием текста, не предпослав ему даже краткого предисловия.

⁸ См.: Е. Голубинский. История канонизации святых в русской церкви. М., 1903, стр. 56—57.

⁹ Православный собеседник, 1857, стр. 212—234.